

УДК 81'373.46+81'374

«ПОЭТИЗМ»: ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА

© Б. В. Орехов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел./факс: +7 (347) 273 82 72.
E-mail: nevmenandr@gmail.com*

В статье анализируются различные терминологические подходы к понятию «поэтизм» в отечественной лингвистике, предлагается модель разграничения поэтической лексики с другими словарными подсистемами языка.

Ключевые слова: поэтизм, логический анализ, лингвистическая терминология, лексико-графия.

Несмотря на то что в лингвистической литературе термин «поэтизм» не является сколько-нибудь популярным объектом описания и дискуссий (счет специально посвященных ему работ идет на единицы), полноты и согласия в его понимании нет. В то же время «поэтизм» – одно из важных понятий лексикографической практики: многие словари имеют в своем инструментарии стилистическую помету «поэт.». Однако в отсутствие внятной теории составитель словаря оказывается дезориентирован в том, какой лексеме и на каких основаниях необходимо присваивать такую помету. Точнее будет сказать, что единственным основанием для лексикографа в этом случае будут его собственные вкусовые соображения, что на современном этапе развития науки вряд ли можно считать уместным. Такой интуитивный подход в практике создания словарей был раскритикован много десятилетий назад: «Хотя по этому вопросу и имеется теперь уже значительная специальная литература, сказанное В. В. Виноградовым о том, что «щедрою рукою рассыпаемые по всему словарному составу стилистические пометы обычно опираются на субъективное чутье лексикографа, на самые общие представления о стилистическом расслоении речи», – все еще остаются в силе» [1].

Термин «поэтизм» можно считать принадлежностью русской лингвистической традиции, а также находящихся в ее орбите национальных языковедческих школ. Как видно из названия статьи «О так называемых *поэтизмах*» [2], уже польская наука воспринимает это слово как чуждое для терминологической системы лингвистики. Однако в западных специальных справочниках этот термин отсутствует. Нет его и во многих авторитетных отечественных источниках, например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». В тех же случаях, когда «поэтизм» включен в словарь, данное ему определение демонстрирует двойственность стоящего за этим термином понятия. Лучше всего это демонстрирует «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, где для поэтизма имеется следующее определение: «ПОЭТИЗМ англ. *poetism*. Поэтическое слово или выражение, <...>, легкокрылые мечты, мимолетное видение»

[3]. Иными словами, «поэтизм» толкуется через понятие «поэтический», которому также дана дефиниция: «ПОЭТИЧЕСКИЙ англ. *poetic*. Свойственный поэзии, образный, художественный. Поэтическая лексика. Поэтическая речь. Поэтическое слово. Поэтический стиль. Поэтический язык. Поэтическая метафора см. метафора. Поэтическое множественное. То же, что множественное эмфатическое (см. множественное число). Поэтическая синекдоха см. синекдоха» [3]. Таким образом, поэтическое слово (или выражение) – это одновременно и нечто свойственное поэзии (то есть встречающееся в поэзии чаще, чем в других типах текста), и «образное», то есть «художественное».

Эти два основания для определения сущности поэтизма не тождественны друг другу семантически и не равнозначны по качеству и операциональности. Если лексикограф столкнется с проблемой определения поэтизма, то есть присваивания конкретной словарной единице пометы «поэт.», то первое основание (свойственность поэтической речи) способно дать ему ориентир, а второе («художественный» статус) практически бесполезно, потому что хороших тестов или маркеров образности (художественности) не существует и, по всей видимости, в рамках существующего понимания специфики искусства не может быть изобретено.

Немногочисленные специальные работы, посвященные термину «поэтизм», также не разрешают стоящих перед исследователем трудностей.

В своей диссертационной работе «Поэтизм: онтология и функции» М. С. Тасеменова, чувствуя описанную нами выше двойственность, предлагает разграничение «речевых» и «языковых» поэтизмов [4]. Языковые поэтизмы, состав которых сформирован традицией и нормативными поэтиками, являются «следствием социально-эстетической конвенции (определенного поэтического канона)». «Речевые поэтизмы», по мнению автора, появляются окказионально, они возникают в результате особого сочетания некоторых (ритмических, эвфонических и др.) специфических характеристик слова и благоприятных условий для его семантического осложнения и стилистической маркированности. Нетрудно увидеть, что за этим разграничением

стоит описанная нами выше дихотомия, которая заключается в следующем: а) поэтизм как свойственное поэтическому тексту слово (в данном случае «языковой поэтизм») и б) поэтизм как особенным образом маркированное слово.

Сходной точки зрения придерживается и Е. Н. Мансветова [5]. Автор считает, что, с одной стороны, термин «поэтизм» «используется в очень широком смысле для обозначения слова, приобретающего определенную окрашенность в поэтическом контексте». С другой стороны, «под поэтической лексикой и фразеологией понимается архаизировавшийся функционально-стилистический ряд лексики, употребляемой в поэзии начиная со второй половины XVIII века». Иными словами, мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда, исходя из разных оснований, заложенных в определение «поэтизма», исследователи стремятся разделить имеющийся лексический пласт на «окрашенные» и «употребляющиеся в поэзии» словарные классы.

Реальное употребление термина «поэтизм» в лингвистической литературе демонстрирует еще большую пестроту и прямо соотносится с локальными терминологическими традициями. К примеру, в работах некоторых филологов-классиков поэтизмами именуются слова, использовавшиеся в прозаическом тексте, но при этом впервые зафиксированные в текстах поэтических и в основном характерных именно для стихотворных произведений [6]. В медиевистике (прежде всего, в германистике, см., например, [7]) поэтизмами считаются слова, входящие в фиксированный перечень канонических формульных средств, использовавшихся средневековыми авторами для конструирования поэтических текстов.

С нашей точки зрения, описанное затруднение, связанное с разными основаниями, лежащими в основе отграничения поэтической лексики от других пластов национального словаря, разрешается в пользу одного из этих оснований, а именно: практико-ориентированного, или функционально-стилистического. Можно выдвинуть гипотезу, что наиболее частотные для поэтических произведений слова в конечном счете окажутся наиболее экспрессивными и «образными». Проверка этой гипотезы могла бы быть проведена с помощью корпусного исследования. Современные электронные лингвистические хранилища текстов с надстроенными системами поиска позволяют производить вычисления частотности на обширном материале до сотен миллионов словоупотреблений. Очевидно, что для сравнения потребуется привлечь равновеликие поэтический и прозаический корпусы, иначе надежность результатов окажется под сомнением. В то же время вряд ли

возможно довести размер предполагаемого поэтического корпуса до сотен миллионов слов. Однако и исследование, проведенное на материале корпусов в несколько десятков словоупотреблений, будет вполне репрезентативным.

Как уже было сказано, проверить «образность» или «художественность» найденных с помощью корпусных методов лексем, гораздо более затруднительно. Вероятнее всего, оптимальным способом в данном случае может выступить психолингвистический эксперимент. В его организации и возникнут самые большие сложности, ведь корректно сформулировать вопрос об «образности» слова или хотя бы о его экспрессивной окраске, в высшей степени непросто. Кроме того, проведение такого рода эксперимента очевидным образом сложнее и дороже, чем корпусное исследование. И это еще раз свидетельствует в пользу последнего. С помощью корпусных подсчетов частотности лингвисты смогут получить длинные списки в сотни тысяч лексем, находящихся в разных статистических отношениях к поэтическим произведениям. Ясно, что проверить все эти перечни психолингвистическим инструментарием невозможно.

Итак, мы убедились в несовершенстве нынешнего понимания, стоящего за термином «поэтизм». В сущности, в классическом определении «поэтизма» обнаруживает себя логическая ошибка деления по разным основаниям, которую так или иначе пытались обойти лексикологи. С нашей точки зрения, при определении поэтической подсистемы языка достаточно оставить одно основание, пожертвовав другим, и облегчив тем самым практическую работу по описанию русского словаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Гос. уч.-педагогич. Изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1957. 296 с.
2. Pihan A., Szloser J. O tzw. poetyzmach w Słowniku Lindego. Cz. I: Rzeczowniki // Studia Polonistyczne. 10. 1983. S. 81–92.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия., 1969. 607 с.
4. Тасеменова М. С. Поэтизм: онтология и функции (на материале английской поэзии XIX века). Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1988. 25 с.
5. Мансветова Е. Н. Поэтизм как стилистическая категория эллигического словаря XVIII века // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. III. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. С. 171–178.
6. Воробьев В. А. О некоторых принципах выявления поэтизмов в прозаических текстах (Гиппократов корпус) // Материалы научных трудов филологического факультета. Сыктывкар, 1995. С. 38–44.
7. Гречухина И. Д. Усилительно-экспрессивная лексика в древнеанглийской поэзии // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». 2011. Вип. 17. Т. 3. С. 34–36.

Поступила в редакцию 06.09.2012 г.